

ИСЛАМ В РОССИИ
Ответственный за рубрику: Байтенова Н.Ж.
© Исламоведение. 2020. Т. 11, № 2 (44)

ISLAM IN RUSSIA
Person in charge of the section: *Baitenova N.Zh.*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2020. Vol. 11,
№ 2 (44)

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-2-44-60

УДК 297:005

Содержание статьи

Информация о статье

*Д.М. Латышев*¹

Введение
Тематический контент-анализ журналов «Исламоведение» и «Мусульманский мир»
Анализ развития тематик и цитирования статей внутри тематик
Заключение

Поступила в редакцию: 17.04.2020.
Передана на рецензию: 24.04.2020.
Получена рецензия: 11.05.2020.
Принята в номер: 29.05.2020.

Динамика исследований в отечественном исламоведении: опыт тематического контент-анализа журналов «Исламоведение» и «Мусульманский мир» (2014–2018)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; dimlatysh@gmail.com

В связи с ростом публикаций в журналах «Исламоведение» и «Мусульманский мир» в 2014–2018 гг. возникает вопрос осмысления развития исламоведения на страницах указанных журналов. Решение данного вопроса связано с анализом наполнения различных тематик исследований. В статье проводится тематический контент-анализ публикаций указанных журналов с 2014 по 2018 г. по состоянию данных на 1 марта 2019 г. Тематический контент-анализ также был дополнен библиометрическим анализом по методологии Е. Гарфилда, что позволило получить более качественную интерпретацию количественных данных. По итогу работы составлены графики и диаграммы, которые демонстрируют спад или всплеск публикаций по тематикам исследований. Результаты исследования показывают, что на страницах данных научных журналов в указанный период велось возобновление прежних исследовательских тем, но при этом мало разрабатывались те тематики, которые являются важными для развития исламоведения.

Ключевые слова: *история исламоведения, тематический контент-анализ, качественный контент-анализ, динамика публикаций, научный журнал «Исламоведение», научный журнал «Мусульманский мир», цитирование.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-2-44-60

UDC 297:005

Content of the article

Information about the article

*Д.М. Latyshev*²

Introduction.
Thematic content analysis of "Islamic Studies" and "Muslim World" journals.

Received: 17.04.2020.
Submitted for review: 24.04.2020.
Review received: 11.05.2020.
Accepted for publication: 29.05.2020.

¹ Дмитрий Михайлович Латышев – магистрант направления «Религиоведение» кафедры онтологии и теории познания Департамента философии Уральского гуманитарного института; orcid.org/0000-0002-6756-6557.

² Dmitrii Mikhailovich Latyshev – graduate student at the Department of Ontology and Theory of Knowledge at Ural Institute for Humanities; orcid.org/0000-0002-6756-6557.

Analysis of the development of
topics and citation within topics.
Conclusion

The Dynamics of Russian Islamic Studies: an Experience of Thematic Content Analysis of *Islamovedeniye* (Islamic Studies) and *Musulmanskij Mir* (Muslim World) (2014–2018) Journals

B.N. Yeltsin Ural Federal University; dimlatysh@gmail.com

The growth in the number of academic papers in *Islamovedeniye* (Islamic Studies) and *Musulmanskij Mir* (Muslim World) journals in 2014-2018 calls for interpreting the development of Islamic studies in these journals from the standpoint of repeatability and representation of research topics. The author provides thematic content analysis of papers from 2014 to 2018 and up to March 1, 2019. Thematic content analysis is supplemented with bibliometric analysis with according to E. Garfield's methodology, which permits to have a more qualified interpretation of collected data. The graphs and charts provided demonstrate the growth and decline in the number of papers in various research areas. The study shows that some research topics were continually renewed, while other important subject areas of Islamic studies remained underexplored.

Keywords: *history of Islamic studies, thematic content analysis, qualitative content analysis, research areas, publications dynamics, Islamovedeniye (Islamic Studies) academic journal, Musulmanskij Mir (Muslim World) academic journal, citation.*

Введение

С каждым годом массив статей по исламоведению увеличивается, и в этой связи возникает вопрос о содержании и содержательности этих публикаций на страницах научных журналов, в том числе таких, как «Исламоведение» и «Мусульманский мир».

В этой связи нами была поставлена исследовательская задача: изучить развитие тем и способы развития тематик подобных исследований. Для этого в первом случае был выбран метод тематического контент-анализа, поскольку данный метод помогает выявить наполняемость статьями тех или иных тематик. Во втором случае применялся библиометрический анализ цитирований. Анализ цитирований помогает выявить, проходило ли развитие тематики за счет взаимного цитирования коллектива авторов (уклон в самоцитирования) или за счет актуальности исследований (уклон в сторону цитирований других авторов).

Если говорить об отечественных контент-аналитических исследованиях, то, например, в статье Т.Н. Гордеевой [4] можно увидеть множество данных только по тематике статей. Если мы посмотрим на опыт зарубежных исследований [26], то отличия будут состоять в увеличении индикаторов исследования и в разнообразии визуального представления данных на основе статистического пакета RStudio. В зарубежной традиции контент-анализ научной периодики дополняется библиометрическим анализом. В нашем случае была выбрана наиболее релевантная методология Е. Гарфилда [29], которая включает количественный анализ цитирований и ссылок. Цитирование представляет собой фиксацию связи между научными статьями. По мнению С. Шашнова и М. Коцемира, по показателям цитирования можно не только проследить «читаемость» и «востребованность» статей, но и узнать, какие научные дисциплины между собой структурно взаимосвязаны в

определённый период времени, как трансформируется научный ландшафт тех или иных специальностей [32, с. 1115–1117]. По мнению Е. Гарфилда, ссылки представляют собой также символы научных концепций, они показывают основной контекст создания статьи по библиографическому списку [24]. Но сами цитирования другими авторами не всегда могут определять семантическую значимость текстологических приоритетов в развитии научных исследований в отличие от самоцитирований [28].

Тематический контент-анализ журналов «Исламоведение» и «Мусульманский мир»

Для проведения тематического контент-анализа были выбраны статьи журналов «Исламоведение» и «Мусульманский мир» в период с 2014 по 2018 гг. В этот период происходит возрождение журнала «Мусульманский мир», который начинает активно публиковать исследования по теме ислама. Данные журналы были отобраны по параметрам политематичности (исторические, политические и другие науки) и цитированию (более 70 цитирований статей журналов в указанный период времени). Оба журнала являются ежеквартальными, что позволяет сопоставить и сравнить представленные массивы публикаций. Единицами анализа являются статьи журналов «Исламоведение» и «Мусульманский мир» в период с 2014 по 2018 гг., единицами счета обозначены темы исследований в 40 выпусках указанных журналов. Чтобы валидизировать полученные значения, кодирование проводилось два раза с интервалом в один месяц.

Поскольку исследование является сплошным с естественной выборкой, то в целях быстрого сбора информации была использована программа для парсинга данных RStudio. В целях удобства при дальнейшей классификации и анализе публикаций полученные данные (397 работ) были упорядочены в виде базы данных. Метаданные статей упорядочивались с помощью анкет-карточек.

Впоследствии данный массив был развит на три небольшие базы данных. Первую базу данных составили работы иного формата: сюда были включены рецензии, сообщения и отчеты / извещения о научных мероприятиях. Всего в этом массиве было собрано 111 работ (28 % из всех полученных данных).

Во вторую базу данных были включены две категории публикаций: источники (публикуемые документы и исследовательские / экспертные интервью) и непосредственно научные статьи. Общий объем этого массива составила 281 публикация (72 % от всех данных).

Затем была произведена качественная классификация метаданных статей, помещенных во второй базе данных. При классификации учитывались название статьи и аннотация, ключевые слова и текст публикации. В результате классификации было выделено 20 подкатегорий тематик научных статей на основе их предметов исследования.

1) *Антропологические исследования религиозной повседневности*, как например, статья Федоровой Е.С. «Музыка в суфийской ритуальной практике» [23].

2) *Исследования религиозного экстремизма и радикализма*: различных экстремистских и радикальных группировок, их деятельности и состава. Например, статья Гонтаренко Н.Н. «Радикализация исламского движения на Ближнем и Среднем Востоке: вызовы, риски и угрозы для национальной безопасности Российской Федерации» [3].

3) *Исследования исламской архитектуры* в различных регионах России. Примером такого исследования можно считать публикацию Г.И. Загировой [8].

4) *Исследования исламского образования*, в том числе изучение отдельных дисциплин, в которых освещаются темы религии [1].

5) *Исследования религиозных конфликтов и войн* в их исторической перспективе [18].

6) *Исследования культурной географии и демографии* распространения религиозных учений, систем и институтов [5].

7) *Исследования медиа*, посвященные взаимодействию религии и медиа (СМИ, телевидение и Интернет, а также другие средства массовой коммуникации (Facebook, Telegram и др.) [21].

8) *Исследования религиозного туризма и паломничества* в значимых культовых местах, местах поклонения (иеротопия) и т.д., как, например, в публикации Д.А. Гусеновой [6].

9) *Исследования религиозной мифологии*, её персонажей и ключевых сюжетов [20].

10) *Исследования религиозности* тех или иных групп людей и сообществ или религиозной ситуации [25].

11) *Исследования религиозных объединений, течений и движений в исламе* неэкстремистского и нерадикалистского характера [14].

12) *Исследования государственно-конфессиональных отношений*, посвящённые вопросам взаимодействия религиозных организаций и государства. Например, в группу публикаций по данной тематике попала статья Д.В. Овсянникова и Д.Г. Попова [15].

13) *Исторические исследования*. В эту категорию вошли те источниковедческие исследования, изыскания значимых исторических событий и персон, а также исследования, предметом которых являлась история ислама [22].

14) *История исламоведения*, посвящённая творческим биографиям и научной деятельности исламоведов прошлого [2].

15) *Методологические исследования* в области терминологии и методологии исламоведения [16].

16) *Лингвистические исследования*, посвященные анализу концептов и образов в художественной литературе, а также изыскания в области топонимики, семасиологии, лексикологии и т.д. [19]

17) *Философские исследования* различных учений и мировоззренческих вопросов [10].

18) *Экономические исследования* регламентации экономических процессов мусульманскими нормами. Сюда вошли изыскания истории социального предпринимательства в исламе [9].

19) *Этнополитологические исследования*, затрагивающие вопросы этноконфессиональных и этнополитических процессов, а также изыскания, касающиеся этнических миграций [17].

20) *Исследования мусульманского права*, правовых норм и вопросов соотношения религии и права [13].

Отметим, что по сравнению с исследовательскими тематиками в религиоведении в этих изданиях отсутствуют такие направления, как «исследования эзотеризма и мистицизма», «визуальные исследования» и «когнитивные исследования».

По итогам анализа частотности тем публикаций было выявлено, что специфику журнала «Исламоведение» (рис. 1) определяют высокочастотные тематики антропологических исследований (9,5 % статей), исследований экстремизма и радикализма (11 % статей), исторических и философских исследований (16,6 %

статей), несмотря на то, что приоритетной темой статей М.Я. Яхьяевым в заметке «Научно-теоретическому журналу «Исламоведение» 10 лет» заявлена «публикация материалов, вскрывающих антигуманную сущность идеологии и практики религиозно-политического экстремизма и терроризма, особенно тех форм их проявления, которые камуфлируются под исламскую религию» [25, с. 5].

Рис. 1. Диаграмма исследовательских тематик научного журнала «Исламоведение»

Специфику журнала «Мусульманский мир» (рис. 2) в данный промежуток времени составляют исследования религиозных конфликтов (17 % статей), исследования экстремизма и радикализма (20,7 % статей). Журнал «Мусульманский мир» выделяется на фоне журнала «Исламоведение» тем, что в нем опубликовано множество ценных источников (исследовательских интервью и документов). Это около 19,5 % публикаций журнала за данный период.

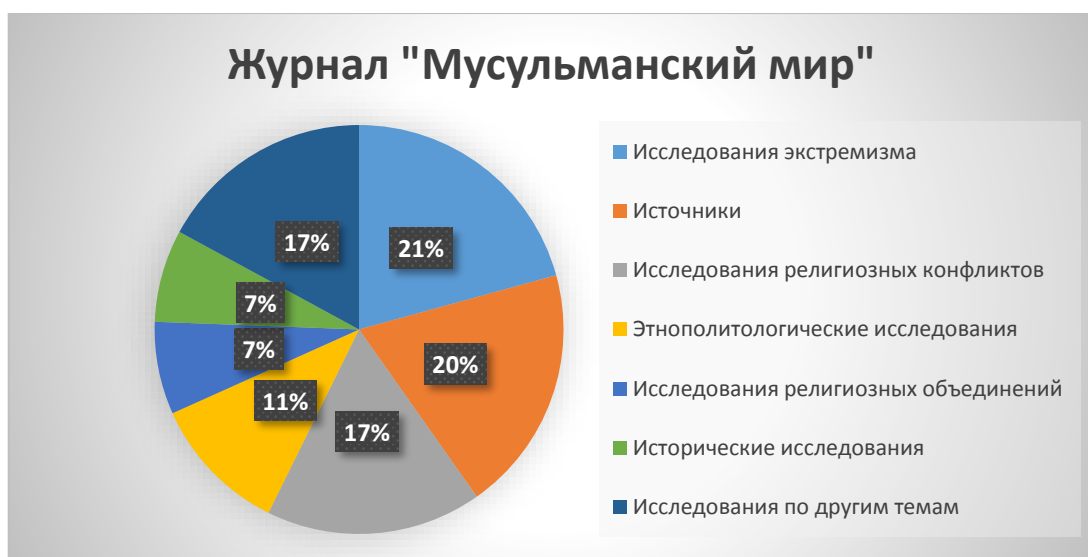

Рис. 2. Диаграмма исследовательских тематик научного журнала «Мусульманский мир»

Наиболее воспроизводимыми тематиками в обоих журналах являются исследования экстремизма и радикализма. Постоянное цитирование и рост публикаций по этой теме связаны с её актуальностью. На втором месте по цитируемости в обоих журналах находятся исследования религиозных объединений. В журнале «Исламоведение» наиболее цитируемыми являются тематики исследований религиозного туризма и лингвистические исследования. При сопоставлении журналов остается важным тот факт, что высокочастотные тематики исторических и философских исследований, а также этнополитологических исследований не всегда являются и часто цитируемыми. Из указанных тематик только философские исследования обладают высокой степенью воспроизводимости статей, в то время как многие статьи тематик исторических и этнополитологических исследований не выходят за пределы двух ссылок на статью.

Анализ развития тематик и цитирования статей внутри тематик

Рассмотрим динамику исследований внутри выделенных нами тематик. Полученные диаграммы наполнения тематик статьями были разделены на несколько групп. Первую группу графиков составили убывающие диаграммы наполнения тематик для обоих журналов; вторую группу образовали диаграммы, на которых отображен всплеск публикаций в определенный год; третью, наибольшую группу составили графики, на которых отображены другие ситуации наполнения статьями тематик. Последнюю группу графиков составили диаграммы, на которых отображено ведение тематики только в одном журнале.

Первую группу графиков возглавляет график исследований экстремизма.

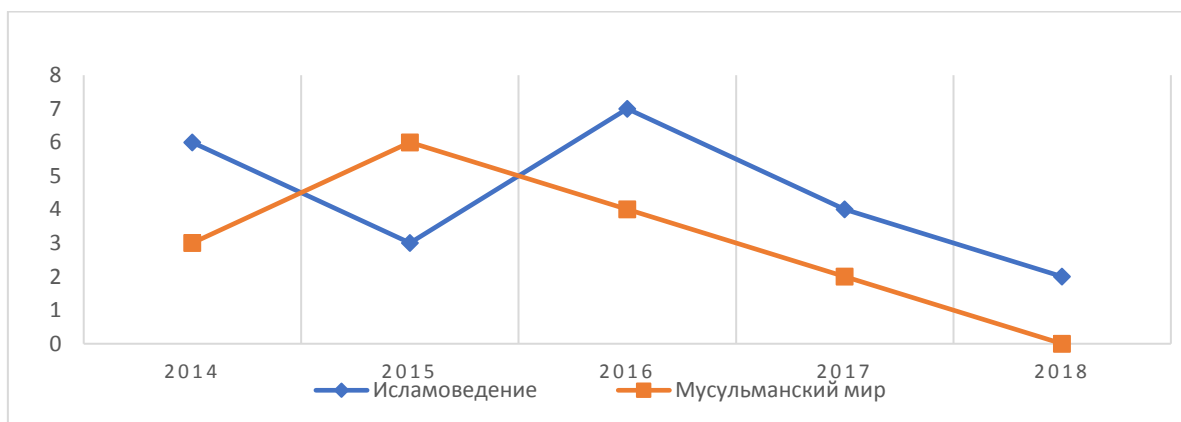

Рис. 3. График тематической динамики «Исследования экстремизма и радикализма» с 2014 по 2018 г.

Как показывает рис. 3, число публикаций на тему «исследования экстремизма» стало уменьшаться с 2016 года. Всплеск и спад публикаций на данную тему связаны не столько с политикой журнала, сколько с изменением актуальности данной проблемы в международном и отечественном пространстве и спадом активной фазы контртеррористических операций. В поле этих отношений такого рода исследования являются желательными для государственных учреждений и структур. Количество самоцитирований по данной тематике в журнале «Исламоведение» на статьи, опубликованные с 2014 по 2017 год, не увеличивалось больше единицы. В журнале «Мусульманский мир» число самоцитирований на статьи, опубликованные в этот период, было практически равно нулю. Количество иноцитирований (цитирований других авторов) в журнале «Исламоведение» на статьи до 2015 года доходило до 11.

Статьи журналов, опубликованные в 2016 году, набирают до 7 иноцитирований. Статьи 2017–2018 гг. практически не цитируются. Возможно, что до 2016 года были написаны статьи, после которых данная тематика могла быть исчерпана.

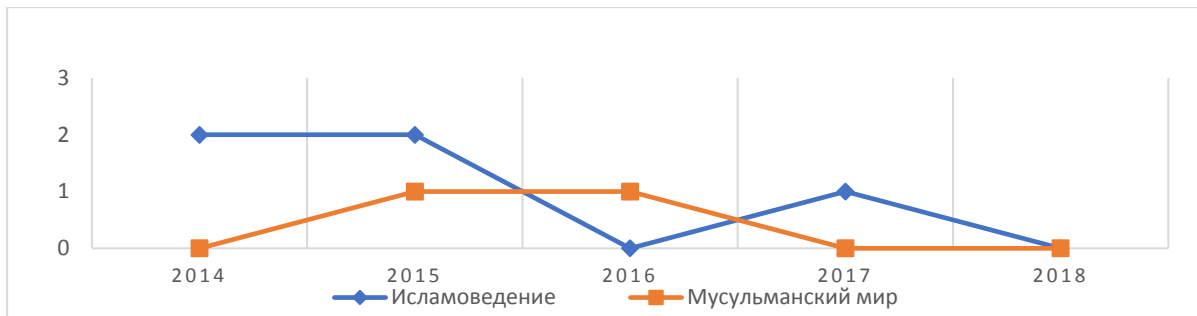

Рис. 4. График тематической динамики «Исследования религиозности» с 2014 по 2018 г.

На рис. 4 показано, что исследования религиозности с 2016 года падают. Количество самоцитирований на статьи по данной тематике в обоих журналах практически равно нулю. Только на статью, опубликованную в журнале «Исламоведение» в 2014 году, её авторы ссылаются два раза. Количество иноцитирований в этом же издании в 2014 – 2015 гг. доходит до трёх, а на статьи по той же тематике в «Мусульманском мире» иноцитирований нет. Вероятно, что спад публикационной активности связан с отсутствием авторов, которые могли бы продолжать и развивать данную тематику исследований ислама.

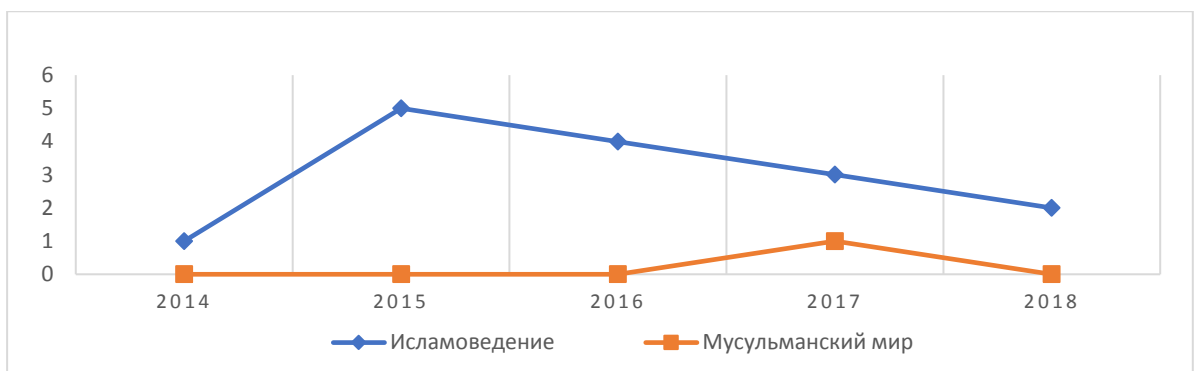

Рис. 5. График тематической динамики «Лингвистические исследования» с 2014 по 2018 г.

Спад лингвистических исследований в 2015 году обозначен на рис. 5. В отличие от предыдущих тематик число самоцитирований на статьи лингвистических исследований в журнале «Исламоведение» доходит до шести в 2015 году, в то время как число иноцитирований на статьи того же периода не превышает двух. Приведенная статистика показывает, что авторы статей самостоятельно развивают эту тему на страницах журнала «Исламоведение».

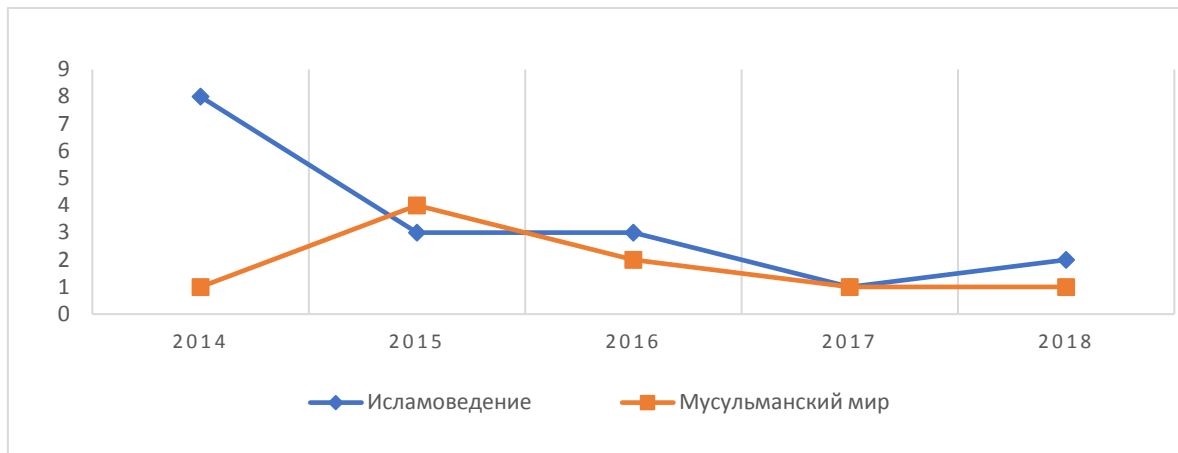

Рис. 6. График тематической динамики «Этнополитологические исследования» с 2014 по 2018 г.

График на рис. 6 показывает, что спад наполнения статьями данной тематики произошел ещё в 2015 году. Число самоцитирований на статьи, помещённые в обоих журналах, не превышает единицы. Количество иноцитирований в год на статьи журнала «Исламоведение» доходит до двух или трёх, в то время как в журнале «Мусульманский мир» цитирований других авторов на статьи данной тематики нет.

Наполнение статей в тематике «Исследования права» (рис. 10) представляет собой пример второй группы графиков, к которой относятся диаграммы тематических всплесков. Статьи по теме «исследования права» были опубликованы один раз в журнале «Мусульманский мир» в 2015 г., и было три статьи в журнале «Исламоведение» (одна статья в 2014 г. и две статьи в 2015 г.). Статьи этой тематики не имеют никаких самоцитирований в обоих журналах. Однако число ссылок на эти статьи доходит до двух или трех в журнале «Исламоведение». Этот факт показывает, что исследования данной тематики могут развиваться даже без усилий авторов по самоцитированию.

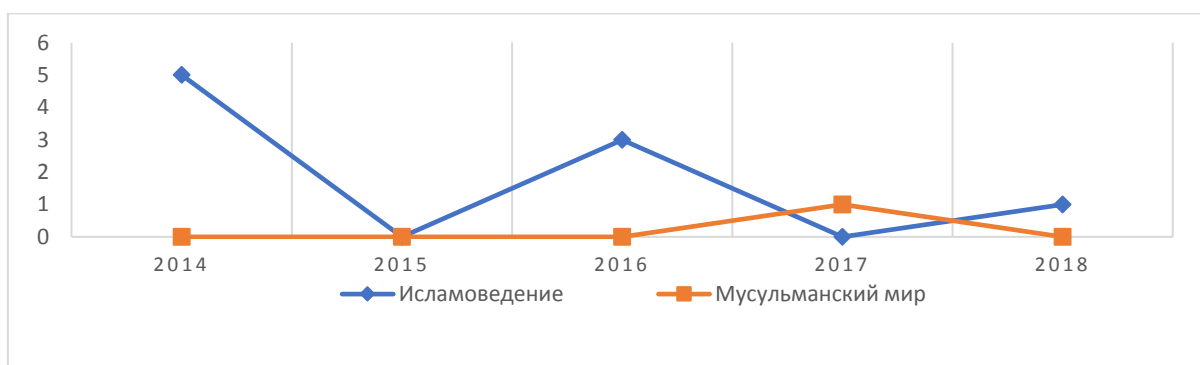

Рис. 7. График тематической динамики «Исследования государственно-конфессиональных отношений» с 2014 по 2018 г.

Исследования государственно-конфессиональных отношений на рис. 7 также развиваются всплесками статей в 2014, 2016–2018 гг. Статьи 2014 года, помещённые в журнале «Исламоведение», имеют всего одно самоцитирование и 3 цитирования другими авторами. В 2015 году в том же журнале показатель иноцитирований

понижился до одного. Нами не обнаружено пока цитирований на статьи, помещенные в журналах в 2016–2018 гг.

Результаты исследования показывают также нерегулярное заполнение тематики «Исследования медиа» в 2015 и 2017 гг. одиночными публикациями в журнале «Исламоведение» (2015 г.) и «Мусульманский мир» (2017 г.). Вышедшие в эти года статьи не имеют никаких самоцитирований и цитирований других авторов. На данный момент затруднительно делать какие-либо выводы о перспективности такого рода исследований. Очевидно, что они пока не совсем востребованы в исследованиях ислама.

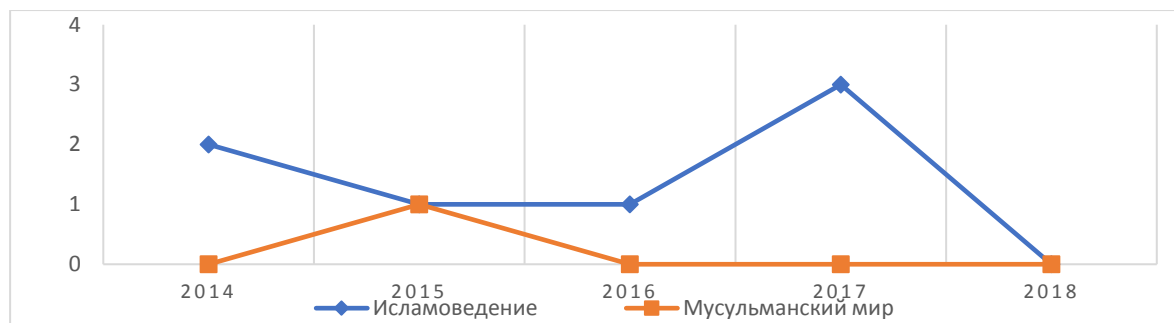

Рис. 8. График тематической динамики «Исследования культурной географии» с 2014 по 2018 г.

На рис. 8 представлен большой всплеск статей по тематике «исследования культурной географии» в 2017 году в журнале «Исламоведение» и одной статьи в журнале «Мусульманский мир». Статьи журнала «Исламоведение» имели всего одно самоцитирование в 2016 году, при этом статьи в том же журнале за 2014–2015 гг. обладают 2–3 цитированиями других авторов. Статья по данной тематике журнала «Мусульманский мир» не имеет никаких самоцитирований и цитирований других авторов.

По тематике методологических исследований наблюдается всплеск в обоих журналах только в 2016 г. К сожалению, приходится констатировать, что подобного рода значимые исследования не имеют никаких цитирований, и на них пока никто не обращал внимания.

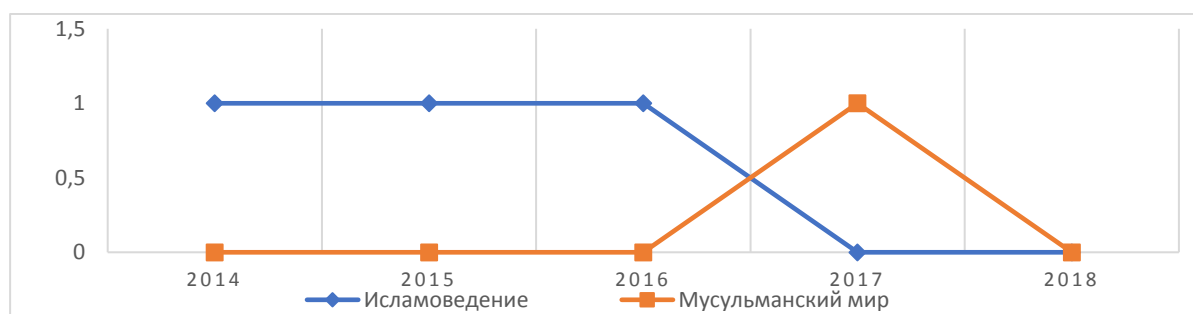

Рис. 9. График тематической динамики «Экономические исследования» с 2014 по 2018 г.

График тематики «Экономические исследования» на рис. 9 возглавляет предпоследнюю группу диаграмм, которые не являются ни всплесковыми, ни убывающими. На статьи по данной тематике в журнале «Исламоведение» приходится

только одно самоцитирование. В журнале «Мусульманский мир» на статьи подобного рода приходится одно цитирование других авторов.

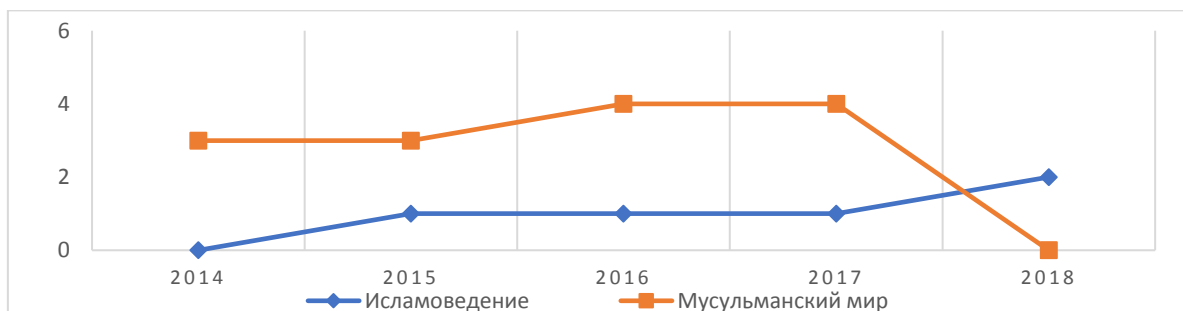

Рис. 10. График тематической динамики «Исследования религиозных конфликтов» с 2014 по 2018 г.

Исследования по данной тематике показывают, что количество публикаций журнала «Мусульманский мир» преобладает над количеством статей в журнале «Исламоведение» (см. рис. 10). Статьи по данной тематике обладают одним самоцитированием и одним иноцитированием в обоих журналах.

Публикации по теме истории исламоведения развиваются в форме отдельных одиночных исследований в обоих журналах (в 2016 г. – публикация в журнале «Мусульманский мир», а в 2018 г. – одна статья в журнале «Исламоведение»). К сожалению, статьи данной тематики никак не цитируются ни самими авторами, ни авторами других публикаций, при этом указанная тематика является очень важной для истории исламоведения.

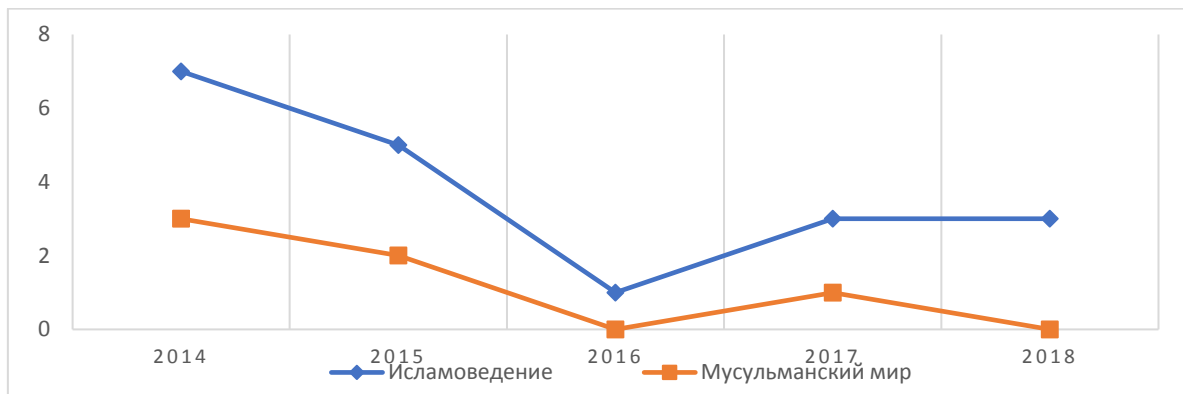

Рис. 11. График тематической динамики «Исторические исследования» с 2014 по 2018 г.

Как показывает график на рис. 11, тематика исторических исследований переживала спад в 2016 г и начала быстро возрождаться с 2017 года. Статьи по данной тематике обладают только одним самоцитированием в журнале «Мусульманский мир» в 2014 г. На статьи подобного рода в журнале «Исламоведение» в 2014–2015 гг. приходится до пяти ссылок других авторов, что, вероятно, обусловило «возрождение» тематики в последующие годы.

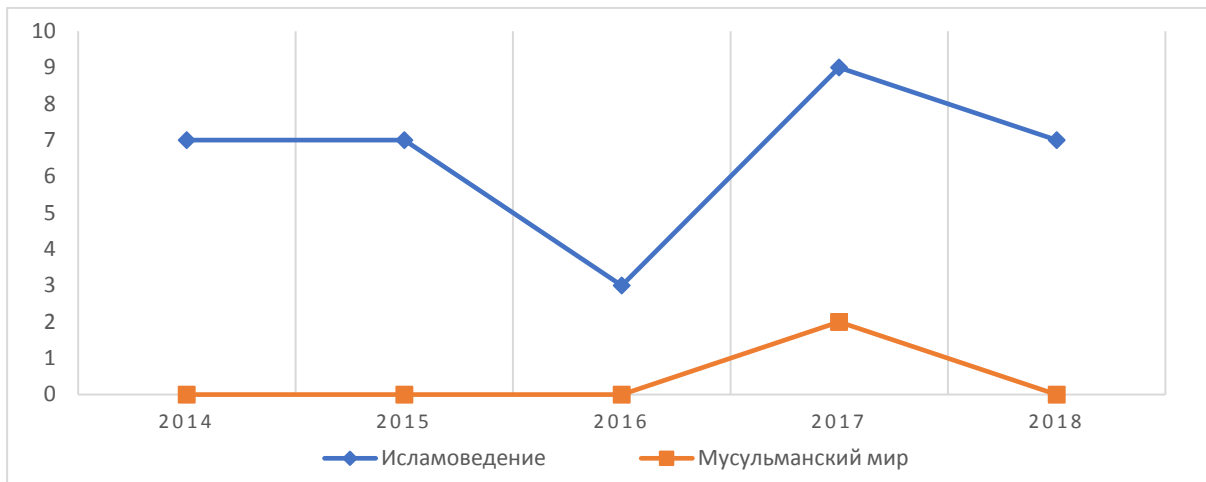

Рис. 12. График тематической динамики «Философские исследования» с 2014 по 2018 г.

Между рис. 11 и рис. 12 также есть определенное сходство в спаде 2016 года и последующем возрождении. Данная тематика философских исследований занимает второе место после лингвистических исследований по числу самоцитирований и иноцитирований на статью. Бурное развитие данной тематики связано с тем, что философские исследования в исламоведении воспринимаются как важные теоретические и методологические изыскания [11]. Количество само- и иноцитирований колеблется от 3 до 5 для статей 2014–2015 гг. в журнале «Исламоведение». В журнале «Мусульманский мир» статьи данной тематики обходят вниманием.

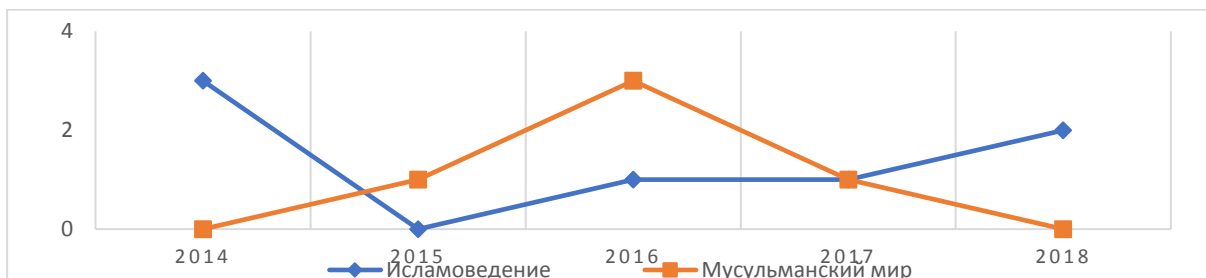

Рис. 13. График тематической динамики «Исследования религиозных объединений» с 2014 по 2018 г.

График на рис. 13 показывает, что исследования данной тематики переживают спад в журнале «Мусульманский мир» и набирают рост в журнале «Исламоведение». В журнале «Исламоведение» количество самоцитирований на статьи 2014–2016 гг. доходило до двух, в журнале «Мусульманский мир» самоцитирований не было обнаружено. По количеству ссылок на статьи данной тематики журналы занимают почти равные позиции. В журнале «Мусульманский мир» число иноцитирований доходит до шести, а в журнале «Исламоведение» число цитирований других авторов колеблется от двух до пяти.

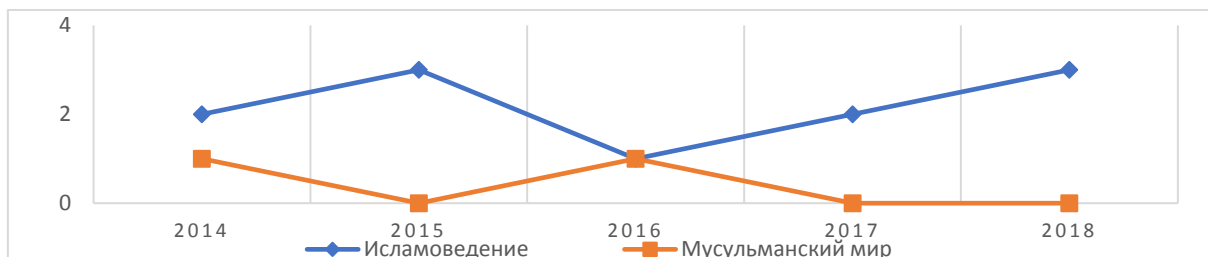

Рис. 14. График тематической динамики «Исследования исламского образования» с 2014 по 2018 г.

На рис. 14 показано, что в журнале «Мусульманский мир» данная тематика развивается нерегулярными всплесками одиночных статей, а в журнале «Исламоведение» тематика продолжает набирать рост после небольшого спада в 2016 году. По данной тематике самоцитирований нет, зато на статьи 2014–2016 гг. в журнале «Исламоведение» приходится от 1 до 3 цитирований других авторов.

Следующие группы исследовательских тематик не имеют столь ярко выраженной динамики, они представлены несколькими статьями в одном из научных журналов. Например, статьи по теме исследований религиозной мифологии имеют от 2 до 4-х самоцитирований в 2015–2017 гг. На статьи 2014–2015 годов существуют пока две ссылки других авторов, т. е. данная тематика, очевидно, только начинает развиваться и не имеет столь широкого распространения в научных кругах, как, например, исследования экстремизма.

Прирост небольшого числа публикаций по исследованию религиозного туризма относительно стабилен. Статьи данной тематики не имеют самоцитирований, что указывает на их широкое влияние в общественно-информационном пространстве [32, с. 1125]. Но при этом количество цитирований другими авторами снизилось с шести в 2014 г. до одного в 2015 г., т. е. потенциальный исследовательский кластер имел тенденцию к упадку.

Публикации на тему исследований архитектуры появляются в журнале «Исламоведение» в 2016 г., а в журнале «Мусульманский мир» они отсутствуют, что может в некоторой степени свидетельствовать о формировании исследовательского кластера по данной теме [30, с. 710]. Данная тематика развивается как лингвистические и философские исследования преимущественно усилиями своих авторов. На статьи этой тематики нет ссылок других авторов, а вот на статьи 2016 года количество самоцитирований дошло до 3. Одним из возможных объяснений такого исхода событий является наличие определённой программы исследований [32, с. 1122] по теме мусульманской архитектуры. Развитие тематики предположительно возможно за счет обращения к статьям 2016 г.

Достаточно широко развёрнутая в религиозоведческих исследованиях тематика антропологических исследований (например, в журналах «Религиоведение» или «Государство, религия и церковь в России и за рубежом») развивается лишь в журнале «Исламоведение» и набирает рост с 2016 года. Количество самоцитирований на статьи 2014–2016 гг. колеблется от одного до двух, а число цитирований другими авторами для статей 2014–2018 гг. колеблется от одной до трех. Это свидетельствует об успешном развитии научного ландшафта в данном направлении, появлении новых научных агентов, которые продолжают исследования по данной тематике. Предполагается, что указанные показатели могут способствовать дальнейшему росту статей в данном направлении.

Таким образом, научный ландшафт исламоведения на страницах данных журналов представлен исследованиями по тематикам антропологии, истории и философии, изысканий экстремизма и этнополитологическими исследованиями. При этом данный ландшафт представлен несколькими видами тематик:

- 1) тематики, которые имеют влияние в отечественной информационной среде (этнополитологические исследования, исследования экстремизма и др.);
- 2) тематики, которые развиваются преимущественно исследовательскими кластерами (например, философские и антропологические исследования);
- 3) тематики, которые начинают зарождаться и в определённой степени мало развиваются другими исследователями (исследования религиозной мифологии и др.).

Заключение

В историографическом плане важно отметить некоторые региональные исследования по истории исламоведения в Нижнем Новгороде, Казани [2] и на Северном Кавказе [26]. При этом акцент исторических исследований исламоведения смещён не столько в сторону тематического наполнения научных журналов, их научной и публикационной культуры, сколько в сторону дискуссии о проблемах интернализма в дисциплине и в вопросы самоопределения научного исламоведения [11].

По итогу проведённого исследования можно отметить также, что в журнале «Мусульманский мир» высокочастотная тематика исследований экстремизма и радикализма идет на спад, при этом она количественно развивается за счет цитирований других авторов. Высокочастотная тематика исследований религиозных конфликтов имеет стабильное развитие за счет средств само- и иноцитирования. Малолисточная тематика этнополитологических исследований идет на спад, однако, как и исследования экстремизма и радикализма, данная тематика является актуальной, поскольку развивается за счет цитирований других авторов.

Высокочастотная тематика философских исследований в журнале «Исламоведение» наполнена множеством малолисточных статей. Данная тематика поддерживается за счет коллектива авторов, поскольку в ней преобладают самоцитирования. Аналогичным образом развивается с помощью самоцитирований тематика лингвистических исследований, которая начинает угасать. Тематика исследований экстремизма и радикализма, как и в случае с «Мусульманским миром», также идет на спад, но продолжает быть востребованной. Ещё одна высокочастотная тематика исторических исследований развивается за счет цитирований других авторов, а значит, может занимать высокие позиции в будущих выпусках журнала. Тематика «этнополитологические исследования» убывает, но продолжает быть актуальной благодаря иноцитированиям.

Наконец, следует сказать о тематиках, которые набирают рост в этом журнале. Тематика «антропологические исследования» имеет стабильные показатели по само- и иноцитированию, что может послужить хорошей базой для развития. «Исследования религиозного туризма», развивающиеся на страницах этого научного журнала, также набирают рост и развиваются преимущественно за счет цитирований других авторов. Развитие остальных тематик возможно при активном обмене тематиками между журналами.

Результаты тематического контент-анализа демонстрируют наличие динамики исследовательских тем в виде перехода от убывающих тематик «исследования экстремизма и радикализма», «этнополитологических исследований» к набирающим

рост «антропологическим исследованиям» и «исследованиям религиозного туризма». Обращает на себя внимание и тот факт, что в указанный период важные для развития исламоведения на страницах этих научных журналов исследования методологии и истории науки прошли незамеченными. К сожалению, изыскания по данным тематикам не имеют никаких цитирований, а значит, в указанный период были слабо развиты в структуре исследовательских тематик. Указанные факты свидетельствуют, что в данный период методологическое развитие исламоведения на страницах журналов было в определённой степени замедлено, поскольку, по мнению редактора журнала «Исламоведение» М.Я. Яхьяева, действует «порочный круг», при котором публикации среднего и низкого качества направляются в журналы ВАК [25, с. 7]. Применение контент – анализа и библиографического анализа в исследовании позволило дать количественную характеристику тематических динамик, но при этом остались неизученными факторы научного развития исламоведения в этих журналах, например, научно-технической политики, государственно-конфессиональных отношений и многого другого.

Литература

1. *Абдулагатов З.М.* Экспертные оценки содержания исламского модуля курса ОРКСЭ // *Исламоведение*. – 2016. – № 2. – С. 84–96.
2. *Гарипов Н.К.* Основные направления развития исламоведения в Республике Татарстан // *Мусульманский мир*. – 2016. – № 3. – С. 57–64.
3. *Гонтаренко Н.Н.* Радикализация исламского движения на Ближнем и Среднем Востоке: вызовы, риски, угрозы для национальной безопасности Российской Федерации // *Мусульманский мир*. – 2017. – № 4. – С. 10–17.
4. *Гордеева Т.Н.* Контент-анализ публикаций журнала «Социологические исследования» (городские проблемы) // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. – 2007. – № 45. – С. 66–70.
5. *Гусейнов Г.М., Сиражудинов Р.М.* Проблемные аспекты распространения арабской культуры в средневековом Дагестане // *Исламоведение*. – 2014. – № 2. – С. 84–90.
6. *Гусенова Д.А.* К вопросу о концептуализации путешествия в исламском вероучении // *Исламоведение*. – 2018. – № 3. – С. 19–29.
7. *Девятко И.Ф.* Методы социологического исследования. – 4-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 296 с.
8. *Загирова Г.И.* Архитектурный декор в мире ислама: применение традиционной резьбы по ганчу в современном Узбекистане // *Исламоведение*. – 2017. – № 2. – С. 55–66.
9. *Игнатова Т.В., Добаев А.И.* Система «хавала» в исламской экономике // *Мусульманский мир*. – 2017. – № 2. – С. 39–54.
10. *Корнеева Т.Г.* Проблема связанности единого Первоначала и множественного мира в философии Насира Хусрава в контексте предшествующей традиции // *Исламоведение*. – 2018. – № 4. – С. 65–76.
11. *Курбанов М.Г.* Перспективы конституирования современного исламоведения // *Исламоведение*. – 2019. – № 3. – С. 53–60.
12. *Ланда Р.* Исламоведение в Нижнем Новгороде // *Россия и мусульманский мир*. – 2008. – № 11. – С. 18–36.
13. *Мажитова Ж.С.* Шариат и/или адат в казахском праве (первая половина XIX в.) // *Исламоведение*. – 2015. – № 3. – С. 25–34.
14. *Мартыненко А.В.* Путешествие в Ахмадийят: к вопросу об истории одной религиозной общины // *Мусульманский мир*. – 2016. – № 2. – С. 47–56.

15. *Овсянников Д.В., Попов Д.Г.* Суннитский ислам и государственная власть в Таджикистане: вопросы взаимодействия и идентификации // Мусульманский мир. – 2017. – № 2. – С. 6–25.
16. *Патеев Р.Ф.* Концептуальные проблемы современного исламоведения: поиск парадигмы трансформации исламских сообществ / Р.Ф. Патеев // Исламоведение. – 2016. – № 4. – С. 110–123.
17. *Поломошнов А.Ф.* Ислам и мультикультурность на Северном Кавказе // Исламоведение. – 2014. – № 4. – С. 29–37.
18. *Рабуш Т.В.* Мусульманские государства и региональный вооруженный конфликт в Афганистане (1979–1989 гг.): основные мотивы вовлечения // Исламоведение. – 2018. – № 2. – С. 59–70.
19. *Рагозина С.А.* Анализ лексической сочетаемости лексемы «ислам» в российских печатных СМИ (2010–2013) // Исламоведение. – 2017. – № 1. – С. 112–130.
20. *Сефербеков Р.И., Караханов С.С.* Мифологические персонажи лезгин Карчагской долины: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. – 2015. – № 1. – С. 84–93.
21. *Смолина Е.Г.* Умма и «краудсорсинг»: связь понятий в рамках интернет-пространства // Исламоведение. – 2015. – № 4. – С. 63–77.
22. *Сулейманов Р.Р.* Союз воинствующих безбожников в Татарской АССР в 1920-е годы // Мусульманский мир. – 2015. – № 2. – С. 16–52.
23. *Федорова Е.С.* Музыка в суфийской ритуальной практике // Исламоведение. – 2014. – № 3. – С. 65–71.
24. *Хайтун С.Д.* Библиометрические исследования и социология науки // Современная западная социология науки: критический анализ / под ред. В.Ж. Келле, Е.З. Мирской, А.А. Игнатъева. – М.: Наука, 1988. – 254 с.
25. *Шахбанова М.М.* Религиозность и культовое поведение дагестанских верующих // Исламоведение. – 2015. – № 3. – С. 85–96.
26. *Яхьяев М.Я.* Научно-теоретическому журналу «Исламоведение» 10 лет // Исламоведение. – 2019. – № 3. – С. 5–7.
27. *Bozkurt A., Ozbek E.A., Erdogdu E. et al.* Trends in distance education research: A content analysis of journals 2009–2013 // International Review of Research in Open and Distance Learning. – 2015. – № 16 (1). – P. 330–363.
28. *Cooke S.J., Donaldson M.R.* Self-citation by researchers: Narcissism or an inevitable outcome of a cohesive and sustained research program? // Ideas in Ecology and Evaluation. – 2014. – № 7 (1). – P. 1–2.
29. *Garfield E., Narin M.V., Small H.* Citation data as science indicators // Toward a metric of science. – 1978. – P. 179–207.
30. *González-Alcaide G., Pinargote H., Ramos J.M.* From cut-points to key players in co-Authority networks: a case study in ventilator-associated pneumonia research // Scientometrics. – 2020. – № 123. – P. 707–733.
31. *Shashnov S., Kotsemir M.* Research landscape of the BRICS countries: current trends in research output, thematic structures of publications, and the relative influence of partners // Scientometrics. – 2018. – № 117. – P. 1115–1155.
32. *Szomszor M., Pendlebury D.A., Adams J.* How much is too much? The difference between research influence and self-citation excess // Scientometrics. – 2020. – № 123. – P. 1119–1147.

References

1. Abdulagatov Z.M. Expert Assessments of the Content of Islamic Module of the Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics (FRCSE) // *Islamovedenie (Islamic Studies)*. – 2016. – № 2. – P. 84–96 (in Russian).
2. Garipov N.K. The Main Directions of Development of Islamic Studies in the Republic of Tatarstan // *Musul'manskij mir (Muslim World)*. – 2016. – № 3. – P. 57–64. (in Russian).
3. Gontarenko N.N. Radicalization of Islamic Movement in the Middle East: Challenges, Risks, Threats to the National Security of the Russian Federation // *Musul'manskij mir (Muslim World)*. – 2017. – № 4. – P. 10–17. (in Russian).
4. Gordeeva T.N. Content Analysis of the “Sociological Issues” Publications (City Problems). *Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena (Bulletin of A.I. Herzen Russian State Pedagogical University)*. – 2007. – № 45. – P. 66–70. (in Russian).
5. Gusejnov G.M., Sirazhudinov R.M. Challenges in the Spread of Arab Culture in Medieval Dagestan // *Islamovedenie (Islamic Studies)*. – 2014. – № 2. – P. 84–90. (In Russian).
6. Gusenova D.A. On the Conceptualization of Travel in the Islamic Faith // *Islamovedenie (Islamic Studies)*. – 2018. – № 3. – P. 19–29. (in Russian).
7. Devyatko I.F. *Methods of Sociological Research*. – 4th ed. – M.: KDU, 2006. – 296 pp. (in Russian).
8. Zagirova G.I. Architectural Decoration in the World of Islam: Traditional Ganch Carving in Contemporary Uzbekistan // *Islamovedenie (Islamic Studies)*. – 2017. – № 2. – P. 55–66 (in Russian).
9. Ignatova T.V., Dobayev A.I. Havala System in Islamic Economics // *Musul'manskii mir (Muslim World)*. – 2017. – № 2. – P. 39–54.
10. Korneeva T.G. The Issue of Connectedness of the First Principle and the Multiple World in the Philosophy of Nasir Khusraw in the Context of the Previous Tradition. *Islamovedenie (Islamic Studies)*. – 2018 – № 4. – P. 65–76 (in Russian).
11. Kurbanov M.G. The Prospects for the Institutionalization of Contemporary Islamic Studies // *Islamovedenie (Islamic Studies)*. – 2019. – № 3. – P. 53–60. (in Russian)
12. Landa R. Islamic Studies in Nizhny Novgorod // *Rossiia i musul'manskii mir (Muslim World)*. – 2008. – № 11. – P. 18–36. (in Russian)
13. Mazhitova Zh.S. Sharia and/or Adat in the Kazakh Law (the First Half of the 19th Century) // *Islamovedenie (Islamic Studies)*. – 2015. – № 3. – P. 25–34. (in Russian).
14. Martynenko A.V. Journey to Ahmadiyat: on the History of a Religious Community // *Musul'manskij Mir (Muslim World)*. – 2016. – № 2. – P. 47–56. (In Russian).
15. Ovsyannikov D.V., Popov D.G. Sunni Islam and State Power in Tajikistan: Issues of Interaction and Identification // *Musul'manskij mir (Muslim World)*. – 2017. – № 2. – P. 6–25. (In Russian).
16. Pateev R.F. The Conceptual Problems of Contemporary Islamic Studies: Searching for the Paradigm of Islamic Communities Transformation // *Islamovedenie (Islamic Studies)*. – 2016. – № 4. – P. 110–123. (in Russian).
17. Polomoshnov A.F. Islam and Multiculturalism in the North Caucasus // *Islamovedenie (Islamic Studies)*. – 2014. – № 4. – P. 29–37. (in Russian).
18. Rabush T.V. Muslim States and the Regional Violent Conflict in Afghanistan (1979–1989): Motivation Behind Involvement // *Islamovedenie (Islamic Studies)*. – 2018. – № 2. – P. 59–70. (In Russian).
19. Ragozina S.A. The Co-occurrence Range of the Word Islam in the Russian Print Media (2010–2013) // *Islamovedenie (Islamic Studies)*. – 2017. – № 1. – P. 112–130. (in Russian).

20. Seferbekov R.I., Karahanov S.S. Mythological Characters of Lezgins from Karchevskii Valley: Syncretism of Traditional Beliefs and Islam // *Islamovedenie (Islamic Studies)*. – 2015. – № 1. – P. 84–93. (in Russian).

21. Smolina E.G. Ummah and "Crowdsourcing": the Connection of Concepts Within the Internet Space // *Islamovedenie (Islamic Studies)*. – 2015. – № 4. – P. 63–77. (in Russian).

22. Sulejmanov R.R. The Union of Militant Atheists in the Tatar ASSR in the 1920s. // *Musul'manskij mir (Muslim World)*. – 2015. – № 2. – Pp. 16–52. (In Russian).

23. Fedorova E.S. Music in Sufi Ritual Practice // *Islamovedenie (Islamic Studies)*. – 2014. – № 3. – P. 65–71. (in Russian).

24. Haitun S.D. Bibliometrix Studies and Sociology of Science // *Modern Western Sociology of Science: Critical Analysis* / ed. by V.Zh. Kelle, E.Z. Mirskoj, A.A. Ignat'eva. – M.: Nauka, 1988. – 254 pp. (in Russian).

25. Shakhbanova M.M. Religiosity and Religious Behavior of Dagestan Believers // *Islamovedenie (Islamic Studies)*. – 2015. – № 3. – P. 85–96. (in Russian).

26. Yahyaev M.Ya. Islamic Studies Celebrated Its Tenth Anniversary // *Islamovedenie (Islamic Studies)*. – 2019. – Vol. 10. – № 3. – Pp. 5–7. (in Russian)

27. Bozkurt A., Ozbek E.A., Erdogdu E. *et al.* Trends in distance education research: A content analysis of journals 2009–2013. *International Review of Research in Open and Distance Learning*, 2015. – № 16 (1). – P. 330–363.

28. Cooke S.J., Donaldson M.R. Self-citation by researchers: Narcissism or an inevitable outcome of a cohesive and sustained research program? // *Ideas in Ecology and Evaluation*. – 2014. – № 7 (1). – P. 1–2.

29. Garfield E., Narin M.V., Small H. Citation data as science indicators. *Toward a metric of science*, 1978. – P. 179–207.

30. González-Alcaide G., Pinargote H., Ramos J.M. From cut-points to key players in co-Authority networks: a case study in ventilator-associated pneumonia research // *Scientometrics*. – 2020. – № 123. – P. 707–733.

31. Shashnov S., Kotsemir M. Research landscape of the BRICS countries: current trends in research output, thematic structures of publications, and the relative influence of partners // *Scientometrics*. – 2018. – № 117. – P. 1115–1155.

32. Szomszor M., Pendlebury D.A., Adams J. How much is too much? The difference between research influence and self-citation excess // *Scientometrics*. – 2020. – № 123. – P. 1119–1147.